

ОРИГИНАЛЬНАЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91
УДК 338.27:330.1(045)
JEL R10, R11, R12, R58

Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов

Н.Н. Михеева

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности построения и оценки сценариев пространственного развития в долгосрочных прогнозах. Сценарный подход использован для качественной и количественной оценки альтернативных стратегий развития регионов в рамках макроэкономического прогноза развития российской экономики. Проанализирован опыт разработки пространственных сценариев для стран Евросоюза и России. Представлены долгосрочные тренды развития регионов, которые в силу высокой инерционности пространства будут определять его развитие в будущем. В статье также описаны современные проблемы, оказывающие существенное влияние на выбор стратегий развития регионов. Перспективы пространственного развития оценены в рамках трех прогнозных сценариев. Количественные оценки параметров пространственного развития, характеризующих сценарии, рассчитаны для двух вариантов макроэкономического прогноза. Прогнозные расчеты выполнены на основе макроэкономической и межрегиональной прогнозно-аналитической моделей. Показаны преимущества сценария сбалансированного роста с позиции реализации национальных целей социального и экономического развития.

Ключевые слова: пространственное развитие; долгосрочные тренды; приоритеты пространственного развития; консервативный сценарий; сценарий опоры на агломерации; сбалансированный сценарий; структурно-инвестиционная политика

Для цитирования: Михеева Н.Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов. *Мир новой экономики*. 2022;16(1):81-91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91

ORIGINAL PAPER

Scenario Approach to the Assessment of Development Prospects of the Russian Regions

N.N. Mikheeva

Institute for Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article describes the features of building and assessment of spatial development scenarios in long-term forecasts. The author used the scenario approach for qualitative and quantitative assessment of alternative strategies for regional development within the framework of the macroeconomic forecast for the development of the Russian economy. Further, the author analyzed the experience of developing spatial scenarios for the EU countries and Russia. Next, the long-term regional trends are presented, which, due to the high inertia of space, will determine spatial development in the future. The author also describes modern problems that significantly impact the choice of strategies for the regions. Prospects for spatial development the author assessed in the framework of three forecast scenarios. For two options of the macroeconomic forecast, the author calculated quantitative estimates of the spatial development parameters characterizing the scenarios. Relevant calculations the author performed using macroeconomic and interregional forecasting and analytical models. Finally, the author showed the advantages of the scenario of balanced growth from the standpoint of implementing national goals of social and economic development.

Keywords: spatial development; long-term trends; priorities of spatial development; conservative scenario; scenario based on agglomeration; balanced scenario; structural and investment policy

For citation: Mikheeva N.N. Scenario approach to the assessment of development prospects of the Russian regions. *The World of the New Economy*. 2022;16(1):81-91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91

© Михеева Н.Н., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы пространственного развития¹ привлекли к себе новую волну внимания, в том числе органов государственного управления, после кризиса 2014–2015 гг. в ходе поиска источников экономического роста и путей решения обострившихся социальных и экологических проблем, имеющих сильную региональную привязку. В 2017 г. были утверждены Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года², в 2019 г. — Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года³, в которых решение проблем пространственного развития названо одним из приоритетов долгосрочного развития России. Современные вызовы, вставшие перед мировым сообществом: необходимость перехода к устойчивому развитию, пандемия коронавируса, климатическая повестка, несмотря на их глобальный характер, также характеризуются сильной региональной спецификой.

Для России, страны с большим разнообразием природно-климатических, социально-экономических, этнокультурных условий, важность учета пространственных аспектов развития никем не отрицается, однако практика разработки официальных документов, обосновывающих перспективны развития страны, показывает, что пространственные ограничения общенациональной динамики учитываются далеко не всегда.

В принятом в 2014 г. Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴ приведен перечень документов, разработка которых предполагает региональный разрез; это относится к долгосрочным прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации, прогнозам развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации. В настоящее время принят ряд нормативных документов, определяющих порядок разработки

таких прогнозов⁵. Однако долгосрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., представленный Минэкономразвития России⁶, региональный разрез не включает. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов⁷ приведен ряд показателей по отдельным регионам, взятых из прогнозов, изолированно разработанных в субъектах РФ и не согласованных друг с другом.

Вместе с тем оценка долгосрочных последствий, которые могут возникнуть при реализации альтернативных стратегий пространственного развития, позволяет увязать макроэкономический прогноз с реальными социально-экономическими процессами, происходящими на территории, определить источники роста, природа которых связана с пространством, а также выявить наиболее острые проблемы в развитии регионов, решение которых необходимо для реализации положений макроэкономического прогноза.

Тенденции изменения экономического пространства формируются под воздействием ряда базовых факторов, определяемых особенностями и закономерностями пространственного развития. К их числу относятся: обеспеченность природными ресурсами, выгодное географическое положение, агломерационные эффекты и высокая плотность населения, развитая инфраструктура, человеческий капитал, институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, росту мобильности населения, распространения инноваций и др.⁸ [1–4]. Различные сочетания факторов, складывающиеся на конкретных территориях, формируют потенциал развития реги-

⁵ Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период (утв. постановлением Правительства РФ от 11.11.2015 № 1218). URL: <http://base.garant.ru/71245076/#ixzz4zYqfiCtw> (дата обращения: 22.11.2021).

⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2018. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Минэкономразвития России. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

⁸ Всемирный банк. Новый взгляд на экономическую географию. Доклад о мировом развитии 2009. М.: Издательство «Весь мир»; 2009. 384 с.

¹ В статье термины «пространственное» и «региональное» развитие используются как синонимы.

² Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения: 22.11.2021).

³ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-П «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 22.11.2021).

онов. Возможности и пути его реализации зависят от приоритетов пространственного развития, принятых на государственном уровне и на уровне крупных компаний, регионального распределения ресурсов (в первую очередь, инвестиционных), проводимой региональной политики.

Сценарный подход широко используется в прогнозировании социально-экономических процессов, в том числе развития пространственных систем. В статье сценарный подход используется для оценки долгосрочных альтернативных стратегий пространственного развития российской экономики, которые могут сложиться при различных сочетаниях внутренних (региональных) и внешних факторов, определяемых долгосрочными перспективами развития национальной экономики.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СЦЕНАРИЯМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Проблема учета пространственных факторов и ограничений при обосновании стратегий долгосрочного развития актуальна в первую очередь для отдельных стран и интеграционных объединений, на территории которых расположены регионы (страны), существенно различающиеся уровнем экономического развития. Опыт сценарных разработок интересен с точки зрения выбора стратегий пространственного развития и экономической политики, обеспечивающей реализацию сценариев.

В рамках проекта ESPON 2050^{9,10}, рассматривается 3 сценария пространственного развития стран Евросоюза в перспективе до 2030 и 2050 гг., которые определяются характером движущих сил, организующих пространство: сценарий А — «Европа мегаполисов», сценарий В — «Европа городов» и сценарий С — «Европа регионов». Количественная оценка параметров сценариев проводилась на основе эконометрических прогнозных моделей [5, 6]. Подробная характеристика европейских сценариев дана в работе «Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года» [7].

Альтернативные стратегии роста и развития интеграционных процессов в условиях выхода из экономического кризиса представлены для двух блоков внутри

ЕС: стран западной Европы и стран Центральной и Восточной Европы [8]. Сценарии основываются на двух различных исторически сложившихся моделях роста, характерных для Западной и Восточной Европы, где подразумевается, что каждый из блоков может выбирать стратегию своего развития исходя из внешних обстоятельств. Для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), вступивших в ЕС недавно, первая стратегия предполагает модернизацию существующей структуры производства, сдвиг в сторону более передовых отраслей, укрепление системы городов второго ранга, улучшение системы исследований и инноваций. Вторая стратегия ориентируется на развитие отраслей промышленности, традиционных для ЦВЕ, и использование имеющихся у стран ЦВЕ конкурентных преимуществ с точки зрения затрат на производство и привлечение иностранных инвестиций.

Для стран западной Европы (ЕС15) также представлены две стратегии. Первая из них ориентирована на возрождение Западной Европы как глобального центра обрабатывающих производств. Альтернативная стратегия предполагает, что Западная Европа практически полностью отказывается от производства и сосредотачивает внимание на предоставлении передовых услуг в глобальном масштабе, а также переходит от низкоуровневых трудоемких видов сервиса к наукоемкому и бизнес-услугам. Комбинация возможных альтернативных стратегий стран ЦВЕ и ЕС15 допускает четыре разных сценария для оценки возможных последствий, от реализации которых использована макроэкономическая отраслевая модель роста регионов MASST3 [9].

Из результатов сценарного анализа следует ряд рекомендаций для экономической политики. Общее замечание состоит в том, что эффективность стратегий для ЦВЕ сильно зависит от того, какую стратегию выбирают страны Западной Европы. Наилучшие результаты достигаются при возврате к обновленной модели промышленной специализации в странах Западной Европы и модернизации экономики стран ЦВЕ. Сценарий, наиболее соответствующий нынешней ситуации, когда оба блока сохраняют их фактическую специализацию, обеспечивают самые низкие параметры экономического роста. Полученные результаты находятся в русле современных трендов возрождения интереса к промышленной политике как средству оживить экономику в условиях кризиса и стагнации.

Сценарии пространственного развития, в идейном плане отражающие две известные теории региональ-

⁹ European Territorial Scenarios 2050. ESPON 2050. URL: <http://www.et2050.eu> (дата обращения: 22.11.2021).

¹⁰ Making Europe Open and Polycentric. Vision and Scenarios for the European Territory towards 2050. URL: http://www.et2050.eu/attachments/article/523/ESPON_Vision-Scenarios_2050.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

ного роста — поляризованного и выравнивающего — были представлены в долгосрочном прогнозе развития России на период до 2030 г. [10]. Определяющим фактором формирования сценариев являлся выбор модели пространственной организации производства и расселения: конкурирующий (предполагающий опору на наиболее конкурентоспособные регионы) либо диверсифицированный в пространстве (предполагающий стратегию использования эндогенных факторов регионов и поддержку на их основе конкурентоспособности регионов) рост. С учетом этого было сформировано два сценария пространственного развития, альтернативных консервативному: конкурентного и диверсифицированного роста. Оценка количественных параметров пространственных сценариев показала, что разница суммарного вклада в экономический рост от реализации разных пространственных сценариев невелика, однако динамика развития отдельных макрорегионов существенно зависит от выбранного сценария.

Оценка широкого набора альтернатив развития урбанизированных районов страны с фокусом на проблемы развития регионов Сибири и Дальнего Востока представлена в рамках четырех сценариев долгосрочного развития¹¹: «широкое международное сотрудничество», «ограниченное партнерство», «концентрация страны», «сохранение территории».

Ряд сценариев разработан на основе более детального рассмотрения отдельных проблем пространственного развития. В статье [10] представлены три альтернативных сценария развития Сибирского макрорегиона в рамках мегапроекта «Сибирский ковчег». Сценарии различаются выбором приоритетов в развитии макрорегиона и стратегией достижения поставленных целей. В работе [11] представлено пять сценариев формирования перспективной пространственной организации России: инерционный, конкурентный (который предполагает продолжение активного экономического развития крупнейших агломераций и ресурсных регионов), локально-диверсифицированный (основанный на активном государственном регулировании пространственного развития), «сибирская доктрина» (ориентированный на интенсивное освоение Сибири и Дальнего Востока) и «УСПех: Урал, Сибирь, Поволжье» (предполагающий активные структурные изменения в экономике старопромышленных федеральных округов).

¹¹ Сибирь и Дальний Восток в XXI веке: сценарные варианты будущего. Красноярск: Сибирский федеральный университет; 2018. 76 с.

Анализ литературных источников показывает, что наиболее интересным и аналитически полезным аспектом разработки сценариев является формирование содержательных гипотез с альтернативными стратегиями развития пространства. В рамках используемых модельных конструкций количественные параметры сценариев на макроуровне, как правило, различаются несущественно¹², однако для отдельных регионов (или стран) выбор той или иной стратегии может полностью определять перспективы и проблемы будущего развития.

ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЦЕНАРИЕВ

Долгосрочные перспективы регионального развития находятся в существенной зависимости от того, как будет развиваться российская и мировая экономика.

Стратегические цели развития России представлены в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹³. Они направлены на прорывное научно-техническое и социально-экономическое развитие и охватывают все ключевые сферы экономики, включая структурную перестройку экономики и социальной сферы страны и всех ее регионов. Развилки будущего развития регионов определяются в зависимости от того, насколько в перспективе удастся преодолеть сложившиеся пространственные тренды (которые имеют преимущественно негативный характер) и реализовать стратегию, определяющую новые ориентиры и условия развития¹⁴.

Для формирования сценариев долгосрочного развития регионов существенным фактором является траектория выхода российской экономики из кризиса и переход к новой модели экономического роста. Направления экономического развития России предлагались в ходе дискуссий, посвященных экономическому росту, большинство этих направлений отражено в сценарии социально ориентированного развития ИМП РАН¹⁵.

¹² Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. М.: Научный консультант; 2017. 196 с.

¹³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 22.11.2021).

¹⁴ Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2020. 365 с.

¹⁵ Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. М.: Наука; 2020. 152 с.

С точки зрения формирования содержательных гипотез сценариев принципиальное значение имеют развилки, связанные с возможными альтернативами пространственного развития России: изменением демографических трендов и системы расселения; сохранением/устранением существенной межрегиональной дифференциации доходов населения, обеспеченности социальной инфраструктурой, доступа к социальным благам; изменением специализации хозяйства регионов; диверсификацией экономики; переходом на новый технологический уклад; масштабами и сроками реализации крупных инвестиционных проектов, предполагаемых отраслевыми стратегиями.

Долгосрочные приоритеты пространственного развития России закреплены рядом документов, принятых на федеральном уровне. В их числе: развитие Дальнего Востока и Забайкалья, Северного Кавказа, Крыма, Калининградской области. Реализация указанных приоритетов потребует перераспределения общенациональных ресурсов в пользу указанных регионов, создания в них особых институциональных условий и т.д.

Принципиальное значение для формирования пространственных пропорций будет иметь государственная политика, проводимая в отношении восточных и северных районов страны, реализация «восточного вектора» развития страны, включающая опережающее развитие восточных регионов, активизацию внешнеэкономического сотрудничества со странами АТР.

Важным фактором долгосрочного развития может стать экономическое освоение Арктической зоны, которое будет драйвером роста восточных и северных регионов, а также даст толчок развитию, в том числе, отраслей «новой экономики» во многих российских регионах.

Альтернативные возможности развития для многих регионов могут возникнуть в связи с интеграционными процессами в ЕАЭС, продолжением международного сотрудничества в рамках ШОС (ось «Север-Юг»).

Вызовы, вставшие перед мировой и российской экономикой в последнее время, требуют смещения акцентов в оценке перспектив развития, они актуальны и для российских регионов. Пандемия коронавируса и экономический кризис 2020 г. существенно изменили экономическую повестку, выдвинув на первый план задачи краткосрочного и среднесрочного характера по преодолению последствий пандемии и восстановлению экономики. Опубликовано множество оценок последствий

пандемии, в том числе и на региональном уровне [12–14]. Вместе с тем пандемия и связанный с нею кризис не отменили проблемы и диспропорции в российской экономике, препятствовавшие экономическому росту, а только усугубили их — восстановление роста начинается с более низких стартовых условий [15]. Задачи модернизации экономики придется решать в условиях жестких ресурсных ограничений, что значительно сокращает возможности помощи отдельным регионам, а также требует четкого и обоснованного определения системы региональных приоритетов.

Существенным фактором развития регионов в долгосрочной перспективе становится климатическая повестка и направления перехода к низкоуглеродной экономике [16, 17]. Правительство утвердило Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года¹⁶. Воздействие изменения климата имеет комплексный характер и создает значительные риски, прежде всего, для населения, инфраструктуры и ряда отраслей экономики. С другой стороны, изменение климата дает регионам новые возможности, например увеличение периода навигации в акватории Северного морского пути, сокращение продолжительности отопительного периода, рост продуктивности растениеводства и поглощающей способности управляемых экосистем.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЦЕНАРИЕВ

Основным фактором, обеспечивающим сдвиги в пространственном распределении производства, являются инвестиции в основной капитал, изменение структуры которых сказывается на пространственных пропорциях с определенным лагом. В этой связи реальные изменения в распределении производства как результат проведения целенаправленной инвестиционной политики проявляются в долгосрочном периоде.

С учетом центральной роли инвестиционной политики сформированы три альтернативных сценария пространственного развития, основой для которых являются гипотезы относительно региональной структуры и динамики инвестиций в основной капитал.

¹⁶ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р. URL: <http://government.ru/docs/43708/> (дата обращения: 22.11.2021).

Консервативный сценарий объединяет варианты регионального развития, в которых сохраняется региональная структура инвестиций, близкая к ситуации 2014–2019 гг. Содержание сценария составляют отмеченные выше долгосрочные тренды формирования территориальной и отраслевой структуры экономики. Сценарий исходит из предположения, что инвестиционная политика останется пассивной. Целенаправленные воздействия будут связаны только с реализацией национальных проектов, при этом распределение инвестиций из федерального бюджета будет примерно соответствовать территориальным пропорциям распределения населения.

Характерными чертами региональной динамики при реализации консервативного сценария станут: концентрация населения в центре страны, в наиболее благополучных регионах и городах; рост поляризации между растущими и депрессивными регионами; сохранение современного состава лидеров и аутсайдеров пространственного роста; продолжение государственной поддержки приоритетных регионов; сохранение тенденций в распределении экономической активности между западной и восточной частями страны за счет наращивания добычи полезных ископаемых в восточных регионах. Проблемы и диспропорции пространственного развития, сложившиеся к началу 2020 г., с большой вероятностью останутся и усугубятся.

Варианты формирования инвестиционной и региональной политики, в качестве инструмента реализации которых рассматривается региональная структура инвестиций, сгруппированы в два сценария: с опорой на крупные агломерации и центры добычи природных ресурсов, конкурентных на мировых рынках¹⁷, и сбалансированного регионального роста.

Сценарий, опирающийся на развитие крупных агломераций, исходит из того, что регионы, в которых расположены агломерации, являются наиболее конкурентоспособными в плане привлечения инвестиций и трудовых ресурсов. Предполагается дальнейшая концентрация производства и доходов в наиболее конкурентоспособных регионах с позиций глобальной

экономики. Сохраняется приоритет поддержания и дальнейшего развития центров добычи востребованных на мировых рынках природных ресурсов, что обусловлено предположением относительно сохранения в долгосрочной перспективе специализации российской экономики на их добыче и экспорте.

Характерными особенностями региональной динамики являются: высокий уровень открытости российской экономики, существенное влияние глобальных трендов на пространственное распределение экономической активности и специализацию регионов; приоритет в развитии конкурентоспособных с глобальных позиций регионов, концентрация в них населения и производства; изменение системы расселения путем концентрации населения вокруг очагов экономического роста. Новая пространственная структура сформируется на базе крупных агломераций, связанных развитой системой транспортных коммуникаций.

Сценарий предполагает рост производства, опережающее развитие инфраструктуры, концентрацию человеческого капитала, финансовых ресурсов в наиболее конкурентоспособных регионах. Развитие всех остальных регионов базируется на использовании эндогенных факторов роста, которые регионы реализуют в условиях межрегиональной (и международной) конкуренции за ресурсы и рынки сбыта. Предполагается, что региональная политика будет направлена преимущественно на повышение мобильности факторов производства, стимулирование их концентрации в наиболее конкурентоспособных регионах. Результатом такого типа пространственного роста станет «оптимизация» пространственного распределения населения и производства (путем «сжатия» его вокруг очагов экономического роста).

Сценарий сбалансированного роста предполагает активную инвестиционную политику, нацеленную на пространственную диверсификацию роста, создание центров экономического роста в регионах с различными типами экономики и масштабами производства на основе использования конкурентных преимуществ каждого региона. Для большинства регионов рост будет основываться в значительной мере на внутренних (эндогенных) источниках и эффективном использовании потенциала межрегиональных взаимодействий. Реализация инфраструктурных проектов должна быть направлена на повышение транспортной и информационной связанности территорий, межрегиональную интеграцию, а также повышение доступности услуг социальной инфраструктуры, улучшение качества среды жизнедеятельности.

¹⁷ В данной работе не обсуждаются вопросы определения крупных агломераций и их границ. Мы исходим из перечня крупных агломераций, приведенного в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Показатели, представленные в прогнозе, относятся в целом к субъекту РФ, на территории которого расположена агломерация. Тем самым крупные агломерации рассматриваются только как фактор, определяющий динамику и отраслевую структуру инвестиций в соответствующем регионе.

Особенностями региональной динамики при реализации сбалансированного сценария станут: многополярность распределения региональных и локальных центров роста; формирование центров роста на основе капитализации факторов развития территорий (экономико-географическое положение, агроклиматические, природные и энергетические ресурсы, культурно-историческое наследие, транзитный потенциал, потенциал развития внешнеэкономических связей на основе приграничного сотрудничества); сохранение государственной поддержки приоритетных регионов; «удержание» (предотвращение сжатия) экономического пространства путем поддержания жизнедеятельности уже освоенных территорий.

В рамках сценария предполагается формирование новых центров роста в старопромышленных регионах Центра, Поволжья, Урала и Сибири за счет «новой индустриализации» на базе модернизации производства и развития новых отраслей «Индустрии 4.0». Комплексное развитие восточных регионов страны будет обеспечиваться за счет реализации крупных проектов в добывающем секторе, а также приоритетного финансирования обрабатывающего сектора, транспортной и социальной инфраструктуры. Существенными факторами, определяющими региональную структуру инвестиций, станут сохранение государственной поддержки стратегических регионов — Дальнего Востока, Северного Кавказа, Арктики, а также реализация национальных проектов. Экономический рост в той или иной мере должен охватить все регионы, при этом его динамика, факторы и источники могут быть различными для каждого отдельного региона.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ СЦЕНАРИЕВ

Количественные параметры представленных выше сценариев оценивались на основе макроэкономического прогноза РФ, учитывающего весь спектр внутренних и внешних условий развития национальной экономики. Модельный инструментарий прогнозных расчетов включает макроэкономическую и межрегиональную модели, разработанные в ИНП РАН¹⁸ [18]. Основой для оценки прогнозных показателей сценариев стали два варианта макроэкономического прогноза развития российской экономики: базовый и целевой¹⁹. В рамках макроэкономическо-

го прогноза задаются общие для экономики в целом ограничения по инвестициям в основной капитал, конечному потреблению домашних хозяйств, численности населения и используемым трудовым ресурсам, распределяемым по регионам в соответствии с заданными в пространственном сценарии приоритетами.

Ниже приведены количественные оценки для шести траекторий региональной динамики, которые соответствуют гипотезам о реализации каждого из трех сценариев пространственного прогноза при условиях низких темпов роста российской экономики (базовый вариант) и более оптимистичных предположениях относительно развития страны (целевой вариант).

В базовом варианте макроэкономического прогноза предполагается, что докризисный уровень (ВРП) 2019 г. будет превышен только в 2023 г., в последующем десятилетии среднегодовые темпы прироста останутся на низком уровне — 1,1%. Реализация базового сценария для российской экономики может привести к стагнации производства, консервации и усугублению негативных трендов в пространственном развитии страны. Параметры региональной динамики в разрезе федеральных округов, соответствующие приведенным выше сценариям, при реализации базового варианта макропрогноза представлены на *рис. 1*.

При низких темпах роста экономики в целом развитие регионов определяется преимущественно инерционными трендами. Положительная динамика ВРП будет обеспечена как в западных, так и в восточных регионах страны для всех трех пространственных сценариев, хотя для отдельных регионов и даже федеральных округов ситуация не столь однозначная. Для западных регионов максимальный прирост ВРП обеспечивается в сценарии опоры на агломерации, для восточных регионов — в сбалансированном сценарии. В консервативном сценарии пропорции между производством ВРП в западной и восточной частях страны остаются почти неизменными. В сценарии опоры на агломерации продолжают действовать тенденции к сдвигу производства в западные регионы страны. В случае реализации сбалансированного сценария доля восточных регионов страны к концу периода увеличивается по сравнению с консервативным вариантом на 2 процентных пункта.

Реальные различия в пространственной динамике, обусловленные разными вариантами структурно-инвестиционной политики, возникают при

¹⁸ Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. М.: Анкил; 2013. 408 с.

¹⁹ Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. М.: Наука; 2020. 152 с.

Рис. 1 / Fig. 1. Среднегодовые темпы прироста ВРП федеральных округов за период 2021–2035 гг. при реализации базового варианта макропрогноза, % / Average annual growth rates of GRP of federal districts for the period 2021–2035 when implementing the basic version of the macro forecast, %

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

предположениях о реализации целевого варианта макроэкономического прогноза (рис. 2). Они касаются в первую очередь динамики западных и восточных регионов страны.

В сценарии опоры на крупные агломерации опережающий рост западных регионов приводит к дальнейшему сдвигу производства и фактического конечного потребления домашних хозяйств с востока на запад, увеличению отрыва западных регионов по среднедушевым показателям конечного потребления домашних хозяйств. В сценарии сбалансированного роста предполагается приоритет в распределении инвестиций в пользу восточных и периферийных регионов страны, результатом чего станет опережающий рост восточных регионов.

Сравнение показателей производства и конечного потребления населения, динамики межрегиональной дифференциации среднедушевых показателей ВРП, пространственной диверсификации роста показывает, что реализация сценария сбалансированного роста является наиболее предпочтительным вариантом пространственного развития в долгосрочном периоде. Структурно-инвестиционная политика, направленная на реализацию сценария, позволяет, с одной стороны, выйти на параметры макроэкономического прогноза, с другой стороны, имеет преимущества перед двумя другими сценариями в плане устранения накопленных диспропорций в пространственном

развитии, решения долгосрочных геополитических и стратегических задач страны.

Угрозы и риски реализации прогнозных сценариев, исходящие из внешних условий (возможность сохранения или усиления санкционного режима, ужесточение доступа к внешним ресурсам, продолжающееся падение или стагнация мировых цен на сырьевые ресурсы, ухудшение экономической ситуации в стране), идентичны для всех вариантов. Аналогичным образом для всех сценариев существуют демографические и инвестиционные риски. Реализация сценария сбалансированного роста предполагает осуществление ряда институциональных преобразований, касающихся повышения инвестиционной привлекательности страны в целом и ее отдельных регионов. В частности, это формирование и создание новых эффективных моделей взаимодействия власти и бизнеса, повышение качества человеческого капитала, формирование новой социальной структуры общества, а также проведение активной структурно-инвестиционной политики, без чего целевой вариант макропрогноза и, соответственно, сбалансированный вариант регионального прогноза не могут быть реализованы.

ВЫВОДЫ

Использование сценарного подхода для разработки прогнозов пространственного развития позволяет оценить долгосрочные последствия реализации

Рис. 2 / Fig. 2. Среднегодовые темпы прироста ВРП федеральных округов за период 2021–2035 гг. при реализации целевого варианта макропрогноза, % / Average annual growth rates of GRP of federal districts for the period 2021–2035 when implementing the target version of the macro forecast, %

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

альтернативных стратегий развития территорий, увязать макроэкономический прогноз с реальными социально-экономическими процессами, происходящими в регионах, определить источники роста, природа которых связана с пространством, а также выявить наиболее острые проблемы в развитии регионов.

Представленные три альтернативные стратегии пространственного развития России основаны на предположениях относительно разных вариантов структурно-инвестиционной политики. При сохранении сложившихся в настоящее время трендов пространственного развития, предполагаемых в консервативном сценарии, продолжится сдвиг в распределении населения и производства в западную и южную части страны. Усилится разрыв между растущими и депрессивными регионами. Поддержание нормальных условий для жизнедеятельности в стратегических и депрессивных регионах за счет бюджетных ресурсов потребует значительных объемов их перераспределения.

Кардинальное изменение ситуации возможно только при проведении активной структурно-инвестиционной политики. Реализация сценария опоры на развитие крупных агломераций и центров добычи природных ресурсов, ориентированных на экспорт, приведет к существенным изменениям пространственных пропорций, концентрации населения и производства вокруг очагов эконо-

мического роста. Рост межрегиональной дифференциации потребует проведения активной региональной политики, направленной, с одной стороны, на оптимизацию пространственного распределения населения, повышение мобильности факторов производства и стимулирования их концентрации в наиболее конкурентоспособных регионах, а с другой стороны, на создание компенсационных механизмов для поддержания регионов-аутсайдеров.

В сценарии сбалансированного роста предполагается пространственная диверсификация за счет формирования новых центров роста, динамика, факторы и источники которых могут быть различными для разных регионов. Реализация сбалансированного варианта может обеспечить более равномерное развитие всех регионов, сглаживание региональных диспропорций, «удержание» экономического пространства, создание условий для сокращения межрегиональных различий.

Количественная оценка альтернативных сценариев показывает, что реализация сценария сбалансированного роста является наиболее предпочтительным вариантом пространственного развития в долгосрочном периоде. Структурно-инвестиционная политика, направленная на реализацию сценария, позволяет, с одной стороны, выйти на параметры макроэкономического прогноза, с другой стороны, имеет преимущества перед двумя другими

сценариями в плане устранения накопленных диспропорций в пространственном развитии, решения долгосрочных геополитических и стратегических задач страны. Реализация сценария сбалансированного роста в полном объеме возможна при благоприятных условиях развития страны в целом. Кро-

ме того, она связана с дополнительными рисками институционального характера. Однако переход к стратегии сбалансированного пространственного роста потребует осуществления ряда институциональных преобразований и проведения активной структурно-инвестиционной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES

1. Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020;(2):158–167. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–46–2–8
Zubarevich N.V. Opportunities and limitations of quantitative assessment of factors of the Russian regions' economic development. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2020;(2):158–167. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2020–46–2–8
2. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России. *Вестник Московского Университета. Серия 5: География*. 2014;(2):3–8.
Kuznetsova O.V. Typology of factors governing the social-economic development of Russian regions. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2014;(2):3–8. (In Russ.).
3. Михеева Н.Н. Факторы роста российских регионов: адаптация к новым условиям. *Регион: экономика и социология*. 2017;(4):151–176. DOI: 10.15372/REG20170407
Mikheeva N.N. Growth factors of Russian regions: Adaptation to new conditions. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2017;(4):151–176. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20170407
4. Krugman P.R. First nature, second nature, and metropolitan location. *Journal of Regional Science*. 1993;33(2):129–144. DOI: 10.1111/j.1467–9787.1993.tb00217.x
5. Capello R. A forecasting territorial model of regional growth: The MASST model. *The Annals of Regional Science*. 2007;41(4):753–787. DOI: 10.1007/s00168–007–0146–2
6. Capello R., Fratesi U. Modelling regional growth: An advanced MASST model. *Spatial Economic Analysis*. 2012;7(3):293–318. DOI: 10.1080/17421772.2012.694143
7. Михеева Н.Н. Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2017;15:405–423.
Mikheeva N.N. Estimation of spatial development scenarios of the Russian economy till 2030. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2017;15:405–423. (In Russ.).
8. Capello R., Caragliu A., Fratesi U. Global trends and the economic crisis: Future alternative European growth strategies. *Technological Forecasting and Social Change*. 2015;98:120–136. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2015.06.005
9. Capello R., Caragliu A., Fratesi U. Modeling regional growth between competitiveness and austerity measures: The MASST3 model. *International Regional Science Review*. 2017;40(1):38–74. DOI: 10.1177/0160017614543850
10. Клепач А.Н., Михеева Н.Н. Опережающий рост сибирской экономики: реалии и возможности в мегапроекте «Русский ковчег». *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2020;(8):66–86. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–8–66–86
Klepach A.N., Mikheeva N.N. Faster growth of Siberian economy: Realities and opportunities in the megaproject “Russian Ark”. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2020;(8):66–86. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–8–66–86
11. Котов А.В. Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий. *Проблемы прогнозирования*. 2021;(3):135–144. DOI: 10.47711/0868–6351–186–135–144
Kotov A.V. Options for the spatial development of Russia in the context of interregional interactions. *Studies on Russian Economic Development*. 2021;32(3):318–324. DOI: 10.1134/S 1075700721030072 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2021;(3):135–144. DOI: 10.47711/0868–6351–186–135–144).
12. Capello R., Caragliu A. Regional growth and disparities in a post-COVID Europe: A new normality scenario. *Journal of Regional Science*. 2021;61(4):710–727. DOI: 10.1111/jors.12542

13. Коломак Е.А. Экономические последствия COVID-19 для регионов России. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2020;(12):143–153. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–12–143–153
Kolomak E.A. Economic consequences of COVID-19 for Russia's regions. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2020;(12):143–153. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–12–143–153
14. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х. *Региональные исследования*. 2020;(2):4–17. DOI: 10.5922/1994–5280–2020–2–1
Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regions of Russia in the acute phase of the COVID crisis: Differences from previous economic crises of the 2000s. *Regional'nye issledovaniya*. 2020;(2):4–17. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994–5280–2020–2–1
15. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широ́в А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(6):18–26. DOI: 10.47711/0868–6351–183–18–26
Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfiriyev B.N., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Post-pandemic recovery: The Russian economy and the transition to sustainable social and economic development. *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(3):599–605. DOI: 10.1134/S 1075700720060027 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):18–26. DOI: 10.47711/0868–6351–183–18–26).
16. Порфирьев Б., Широ́в А., Колпаков А. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;64(9):15–25. DOI: 10.20542/0131–2227–2020–64–9–15–25
Porfiriev B., Shirov A., Kolpakov A. Low-carbon development strategy: Prospects for the Russian economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2020;64(9):15–25. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2020–64–9–15–25
17. Порфирьев Б.Н. Эффективная стратегия действий в отношении изменений климата и их последствий для экономики России. *Проблемы прогнозирования*. 2019;(3):3–16.
Porfiriyev B.N. Effective action strategy to cope with climate change and its impact on Russia's economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2019;30(3):235–244. DOI: 10.1134/S 1075700719030134 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2019;(3):3–16.).
18. Широ́в А.А. Оценка межрегиональных экономических взаимодействий на основе статистики грузовых железнодорожных перевозок. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(2):36–47.
Shirov A.A. Assessment of interregional economic interactions using statistics of freight railway transportation. *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(2):153–161. DOI: 10.1134/S1075700720020112 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(2):36–47).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Надежда Николаевна Михеева — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
Nadezhda N. Mikheeva — D. Sc. in Economics, professor, Institute for Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-3852-1499>
mikheeva_nn@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.11.2021; после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 25.12.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.11.2021; revised on 15.12.2021 and accepted for publication on 25.12.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.